

Чу Цзинъянь молча следовал за Янь Мином, соблюдая привычную дистанцию в два-три шага.

Они прошли через безмолвный сосновый лес, залитый ночным светом, и остановились у ручья. Лишь тогда Янь Мин наконец замедлил шаг и обернулся.

Лунный свет, отражавшийся в воде, казался безбрежным. Вокруг не было ни души, стояла пугающая тишина, которую изредка нарушали лишь нестройные крики птиц. Янь Мин не сводил глаз с Чу Цзинъяня, медленно приближавшегося к нему.

Чу Цзинъянь не ожидал этой внезапной встречи, и хотя внутри у него всё сжалось от тревоги, на лице не дрогнул ни один мускул. Всего несколько шагов, но ему показалось, что путь растянулся в бесконечность.

Наконец, остановившись в паре шагов от Янь Мина, он ещё не успел собраться с мыслями, как услышал:

— Сними одежду. Дай мне посмотреть.

Сними... снять? Дать посмотреть?

В голове у Чу Цзинъяня словно лопнула струна. После секундного оцепенения он сглотнул, не веря собственным ушам, и машинально переспросил:

— Что?

Янь Мин всегда действовал решительно и без обиняков, но сейчас, казалось, проявлял необычайное терпение. В его голосе не было ни спешки, ни раздражения, лишь холод, от которого невозможно было укрыться.

— Сними, — повторил он, не отрывая взгляда от глаз Чу Цзинъяня.

Ночь, безлюдное место, берег ручья... В голове у Чу Цзинъяня пронеслись самые дикие мысли, но он выпрямился:

— Не ожидал, что у Бессмертного владыки Фумина столь... своеобразные пристрастия. Но здесь слишком прохладно, я... не горю желанием раздеваться.

Неужели прославленный первый бог войны, Бессмертный владыка Фумин, решил затащить его на берег ручья ради любовных утех? Он сошёл с ума или у него начались галлюцинации?

Сказав это, Чу Цзинъянь вежливо поклонился, произнёс: «Прошу прощения, мне пора», — и,

стараясь сохранить достоинство, развернулся, чтобы уйти.

Не успел он сделать и нескольких шагов, как воздух со свистом рассекло нечто острое. Раздался глухой удар — Чаокуаньгэ вонзился в ствол сосны прямо перед ним, преграждая путь.

Чу Цзинъянь замер и грациозно обернулся. Янь Мин даже не сдвинулся с места. Встретившись с ним взглядом, Чу Цзинъянь невольно сник.

— Владыка, вы слишком нетерпеливы... Раз уж речь об одежде, это сущий пустяк. Зачем же сразу пускать в ход меч? Я сниму, сниму.

Чу Цзинъянь дорожил своей жизнью, поэтому, несмотря на бурю негодования в душе, он послушно потянул за воротник. Верхний слой лазурной одежды соскользнул вниз. Он выдержал паузу, пытаясь уловить реакцию на лице Янь Мина.

— Продолжай, — приказал тот.

Черт возьми...

— Хорошо, — улыбнулся Чу Цзинъянь, сжимая зубы так, что они едва не треснули.

Ещё одно движение — и его грудь оказалась обнажена. От ночной прохлады по телу пробежала дрожь.

Янь Мин в мгновение ока оказался рядом. Он смотрел на него без тени смущения.

— Владыка, вы подошли так близко только потому, что раньше не видели подобного? — с иронией в голосе спросил Чу Цзинъянь.

— Ещё одно слово, и я отрежу тебе язык, — ответил Янь Мин, даже не глядя на него. Чу Цзинъянь благоразумно замолчал.

Он тяжело дышал, но Янь Мин больше не предпринимал никаких действий. Наконец, махнув на всё рукой, Чу Цзинъянь открыл глаза и увидел, что Янь Мин пристально, словно погрузившись в глубокие раздумья, изучает отметину на его груди.

Чу Цзинъянь и сам заинтересовался, что же такого увидел на его теле прославленный владыка, и проследил за его взглядом.

Там, где ещё несколько дней назад болело сердце, проступал золотистый узор мифической

птицы. Он переливался, словно морские волны, накатывающие одна за другой.

Похоже, получив подтверждение своим догадкам, Янь Мин помрачнел. Он отвернулся и снова уставился на бегущую воду.

Это... всё? Чу Цзинъянь с облегчением выдохнул и принялся поспешно одеваться. Когда он застегивал пояс, Янь Мин внезапно произнёс:

— Печать парного совершенствования.

Руки Чу Цзинъяня замерли. Он переспросил, сомневаясь, что не ослышался:

— Печать парного совершенствования?

В лунном свете Янь Мин снова повернулся к нему. Он не спеша, длинными белыми пальцами потянул за край своей одежды. Раздался шорох ткани. Янь Мин, не отрывая взгляда, прямо смотрел на Чу Цзинъяня.

Когда верхняя одежда Янь Мина распахнулась, Чу Цзинъянь невольно сглотнул. Но прежде чем он успел что-то рассмотреть, от вида печати на груди Янь Мина его словно ударило током.

Такая же! Точно такая же золотистая птица!

Вспомнив, что он видел у себя, Чу Цзинъянь похолодел. В памяти всплыло описание из книги: в мире бессмертных у тех, кто прошёл через обряд парного совершенствования, на одном и том же месте тела появляются одинаковые отметины. Цвет печати зависит от уровня духовной силы: от низшего — зелёного, до синего, фиолетового, оранжевого и, наконец, золотого.

Печать не только подтверждала наличие партнёра, но и позволяла обмениваться духовной силой. В мире совершенствующихся находилось немало желающих срезать путь к могуществу через этот обряд.

Быть того не может... Золотая птица... Каким же уровнем силы нужно обладать, чтобы печать стала золотой? Неужели он... он и в самом деле провёл обряд парного совершенствования с Янь Мином?

Чу Цзинъянь начал задыхаться, пот градом катился по лицу. Заметив, что тень перед ним шевельнулась, он невольно вскинул голову.

— Тот приём Туманного сокрытия... ты исполнил его неплохо, — процедил Янь Мин сквозь зубы.

После слов Янь Мина до Чу Цзинъяня наконец дошло. Туманное сокрытие — это техника для учеников среднего уровня. Он, будучи адептом низшего ранга, не обладал достаточной силой, чтобы применить её, когда спасался бегством вместе с Янь Ло.

Неужели он воспользовался духовной силой Янь Мина благодаря этой печати? Неудивительно, что Янь Мин так быстро появился в сосновом лесу на Пике Уцзи!

Чу Цзинъянь испуганно выдавил из себя улыбку:

— Я не знал, прошу, владыка, не сердитесь. Если я потревожил вас, надеюсь на ваше великодушие.

— Что на самом деле случилось в Пещере Лавы на горе Тайбай? — Янь Мин перешёл прямо к делу, его голос стал ледяным.

— Разве вы не должны знать об этом лучше меня? Я помню, как в тот день вы были в ярости и едва не убили меня, — парировал Чу Цзинъянь.

Откуда ему было знать правду, если автор книги так и не раскрыл эту тайну? Он просто пытался выжить, говоря то, что первое приходило в голову.

Янь Мин медленно поднял руку, его длинные бледные пальцы потянулись к горлу Чу Цзинъяня:

— После твоих слов в голове всплывают лишь обрывки воспоминаний. Я не знал о печати парного совершенствования...

Не дожидаясь, пока рука коснётся его, Чу Цзинъянь попятился, не переставая улыбаться:

— Владыка, вы хотите убить меня снова только из-за того, что нас связывает эта печать?

<http://bllate.org/book/18917/1849965>